

Ши Цинъюй уже полностью оделся и тихо сидел на краю кровати, когда Цинь Цзин вернулся.

Омега моментально вскочил, увидев вошедшего, поднял маленькое личико и спросил:

— Дорогой, теперь мы можем пойти домой?

Цинь Цзин не поправил то, как его назвал омега. Раньше Ши Цинъюй звал его только по имени или, самое большее, «господин», произнесенное отстраненным, холодным тоном.

Прежде чем они поженились, Цинь Цзин изучил подноготную Ши Цинъюя. Тот вырос в детском доме, попал в престижный университет по гранту, а позднее самостоятельно основал компанию. Можно сказать, что всё шло как по маслу.

Однако, несмотря на то, что Ши Цинъюй оказался настолько выдающимся омегой, ему постоянно не везло с отношениями. По крайней мере дюжина альф подходила ему. Каждый из них отказал по одной и той же причине: «Мне не нравятся слишком доминантные омеги».

Альфы по природе своей гордецы и едва ли желали омегу, который превосходил их. Сравнивая с такими карьеристами, как Ши Цинъюй, они предпочитали нежных, очаровательных омежек.

Но Цинь Цзин так не думал. Он предпочитал омег, которых не нужно постоянно баловать и миловать, и именно поэтому согласился на устроенный брак с Ши Цинъюем.

Поженившись, оба вежливо и уважительно относились друг к другу. Они расходились по своим компаниям по утрам и возвращались только под ночь.

Пока однажды Цинь Цзин случайно не зашел в ванную к омеге, который явно только что плакал. Глаза покраснели, а несколько капель застряло на ресницах. Когда он моргнул, они упали.

Увидев, что вошел Цинь Цзин, он запаниковал и быстро вытер слезы рукавом, а потом вышел, не говоря ни слова.

Цинь Цзин не знал, что произошло с Ши Цинъюем. В его глазах омега всегда носил холодное, отстраненное выражение лица и излучал ауру, предупреждающую людей не подходить близко. Он всегда казался неуязвимым, словно ничего не могло его сломить.

В тот момент Цинь Цзин замер. Он даже не успел остановить омегу и спросить, что случилось. К тому времени, как он вернулся в реальность, они уже разошлись на работу.

Только тогда Цинь Цзин понял, что даже у сильных на вид омег была ранимая сторона.

С того момента он начал аккуратно присматриваться к Ши Цинъюю. Медленно, он начал замечать вещи, на которые раньше не обращал внимания.

Например, когда Ши Цинъюю было грустно, он закрывался в своей комнате и спал, или когда его обижали соперники по бизнесу, он наносил ответный удар, доводя их компании до банкротства.

Но омега никогда не приходил к нему... ни разу. Это сильно расстраивало Цинь Цзина.

Он альфа Ши Цинъюя. Разве не должен омега сперва идти к нему, когда ему больно?

Так что, как только он услышал об аварии, то сразу же поспешил в больницу. Как будто судьба

игралась с ним. Теперь Ши Цинъюй говорил «муж» и нежно и ласково лънул к нему.

Хотя он и не знал, сколько продлится это состояние, но пока омега всё ещё нуждается в нем, Цинь Цзин будет заботиться о Ши Цинъюе.

Он взял Ши Цинъюя за руку, полностью обхватив его ладонь, и мягко сказал:

— Да, теперь мы можем пойти домой.

И в следующую секунду, бам! Омега громко поцеловал его в щеку, да так радостно, что практически летал. Его лицо ярко засияло от радости.

— Яй, наконец-то идем домой!

Цинь Цзин поднял руку и в изумлении коснулся слегка влажной щеки.

Губы омега были такими мягкими... и пахли как персики.

Если он сможет заполучить еще больше таких поцелуев, станет еще лучше.

С мягким и благоухающим омегой в объятиях, Цинь Цзин полностью забыл о компании и сразу поехал домой с Ши Цинъюем.

Они не жили вместе. Когда Ши Цинъюй заметил, что вообще никакой одежды Цинь Цзина не было в комнате, он осторожно спросил:

— Мы поругались?

В его сознании женатые омега и альфа должны ночевать вместе. Такое разделение могло значить только одно: они поругались и не спали в одной комнате.

Цинь Цзин растерялся. Он не знал, как объяснить их текущие отношения Ши Цинъюю.

Поэтому просто подыграл и сказал:

— Мм, это я виноват. Прошлой ночью я поздно пришел домой и расстроил тебя.

Ши Цинъюй подошел, обхватил руками шею альфы и нежно потерся о нее. В его мягком голосе слышались нотки извинения:

— Ты так занят, работаешь, но все еще находишь время для меня. Должно быть, это моя вина. Я был неразумен, и поэтому ты ушел, — подумав немного, омега добавил. — Тогда возвращайся, хорошо? Мне страшно спать одному.

— Тут...

— Нельзя? Ты все еще злишься на меня?

Его омега приглашал его жить вместе. От такого откажется только идиот.

Но Цинь Цзин сомневался. Ши Цинъюй вел себя так только из-за амнезии. Что если к нему вернутся воспоминания?

Начнем с того, что ему даже не нравится Цинь Цзин. Если он узнает, что они жили вместе, то

точно разозлится.

Цинь Цзин и не заметил, как глаза омеги постепенно наполнились болью. Слезы начали капляться, а мягкие губы трястись, выглядело так, как будто он заплачет в любую секунду.

— Муж, я был неправ... пожалуйста, вернись назад? — в его голосе слышался сдавленный всхлип.

Цинь Цзин был застигнут врасплох внезапным извинением.

Как всё могло стать таким странным?

Видя, что слезы вот-вот хлынут из глаз омеги, сознание Цинь Цзина вернулось в реальность, и он выпалил:

— Да! Я сейчас же вернусь!

<http://bllate.org/book/17856/1724647>